
ДОВЕРИЕ – В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ойбек Ибрагимов

Самостоятельный исследователь Университет мировой экономики и
дипломатии Ташкент, Узбекистан
Oybek911911@mail.ru

Аннотация. В ходе исследования было выявлено, что доверие играет важную роль не только в различных сферах, но и в международных взаимоотношениях, являясь ключевым элементом в становлении отношений между различными объектами. Мы рассмотрели аспекты доверия, включая его параллельную составляющую – недоверие, которая также представляет собой отдельный аспект. Были выделены три аспекта доверия: государство, политики и пропаганда. Все они направлены на достижение основной цели – стабилизации международных отношений и повышения эффективности в вопросах компромисса. Мы исследовали закономерности в достижении доверия, включая честность, культуру доверия и другие составляющие аспекты. Рассмотрели примеры доверия на примере США и их политиков.

В итоге было установлено, что доверие является важным элементом в построении международных отношений, становясь востребованным фактором для установления взаимоотношений между странами. Страны мира нуждаются в доверительных отношениях, которые снижают риски, связанные с транзакционными издержками, укрепляют международные соглашения и формируют отношения на должном уровне.

Ключевые слова: Доверие, международные соглашения, закономерности доверия, компромисс, стабилизация международных отношений.

Annotation. The study revealed that trust plays an important role not only in various fields, but also in international relations, being a key element in the formation of relations between various objects. We have looked at aspects of trust, including its parallel component – distrust, which is also a separate aspect. Three aspects of trust were identified: state, politicians and propaganda. All of them are aimed at achieving the main goal – stabilizing international relations and increasing efficiency in matters of compromise. We examined patterns in achieving trust, including honesty, a culture of trust, and other constituent aspects. We looked at examples of trust using the example of the United States and its politicians.

As a result, it was found that trust is an important element in building international relations, becoming a sought-after factor for establishing relationships between countries. The countries of the world need trusting relationships that reduce risks associated with transaction costs, strengthen international agreements and build good relationships.

Key words: *trust, international agreements, patterns of trust, compromise, stabilization of international relations.*

Аннотация. *Тадқиқот жараёнида маълум бўлдики: ишонч масаласи ҳамма соҳада бўлгани каби халқаро муносабатларда ҳам муҳим роль ўйнайди. Ишонч – объектлар ўртасидаги ўзаро муносабатларни ўрнатишдаги умумий занжирнинг бир ҳалқасини ташкил этади. Ишимизда ишонч аспектларини кўриб чиқдик. Ишончга параллел компонент бўлган ишончсизлик масаласини*

алоҳида мавзу сифатида баҳоладик. Ишончни сиёсат билан боғлиқ қисмига дахлдор мавзунини ўргандик. Хусусан: а) давлатга; б) сиёсатчиларга; в) тарғиботга нисбатан ишончни. Ишончнинг бу кўринишларини барчасидан асосий мақсад – халқаро муносабатларни барқарорлаштиришда, муносабатларда самарадорлик ва бошқа ютуқларни қўлга киритиш каби масалаларда компромисс – муроСага келиш.

Ишончни юзага келишидаги қонуниятларни тадқиқ этдик, ўргандик. Булар: а) ҳалоллик; б) ишонч маданияти ва ишончнинг бир қатор аспектлари. Мазкур мақолада ишонч масалалари билан боғлиқ саволлар АҚШ ва АҚШ сиёсатчилари мисолида ўрганилди.

Шу тариқа кўрамизки: а) ишонч – халқаро муносабатларни давлатлар ўртасида ўрнатишда муҳим нуқта; в) мамлакатлар ишончли муносабатларни ўрнатилишига муҳтож; г) ишонч – хавфни, транзакция билан боғлиқ харажатларни олдини олади, халқаро тузилган шартномаларни мустаҳкамлайди, муносабатларни талаб даражасидаги мезонда шакллантиради.

Калит сўзлар: *Ишонч, халқаро шартномалар, ишонч қонуниятлари, компромисс, халқаро муносабатларни барқарорлиги.*

Вопросы доверия в любой отрасли, особенно в международных взаимоотношениях, являются ключевым аспектом политологического анализа и играют важную роль в решении определенных политических задач. Они способствуют формированию необходимых и соответствующих отношений между различными субъектами, обеспечивая стабильность, устойчивость и эффективность в этих взаимоотношениях.

Термин «доверие» в политике включает множество составляющих, таких как правильность проводимой политики, искренность политиков и политических институтов, готовность к компромиссам, наличие воли и энергии для достижения соглашений, а также ряд других требований. Это многообразие усложняет однозначное его понимание и может привести к разногласиям во мнениях. В основе всех аспектов доверия лежит честность, которую дополняет культура доверия. Существует также антоним «недоверие», который представляет собой отдельную историю. Доверие в политике может быть разделено на социальное и политическое.

Необъятное трудно объять в рамках одной статьи. Мы рассмотрим вопросы, связанные с политическим доверием относительно следующих частей, что вбирает в себя: а) доверие к государству, б) доверие к политикам, в) доверие к пропаганде СМИ.

Роль «Доверия» очень ценна в реалиях современного мира, как во всех сферах, так и в политике. Глобализация продолжает свое развитие, и в этом контексте спрос на доверительные отношения, основанные на взаимном доверии, становится все более актуальным. Такие отношения позволяют эффективно прорабатывать интересы каждой из сторон в мировой политике. Доверие помогает снизить транзакционные издержки, укрепляет международное сотрудничество и способствует формированию отношений на более высоком качественном уровне.

Доверие – это главный аспект для начала процесса международных политических систем, например интеграционного объединения, и глубина интеграции прямо пропорциональна траст-интенсивности. Доверие играет ключевую роль в обеспечении необходимого взаимодействия между сторонами, особенно когда речь идет о принципах равновесия Нэша. Это особенно актуально в контексте создания и сохранения общественных благ, связанных с экономическим развитием и политическим союзом. Каждый режим имеет свой потенциал для построения отношений, основанных на доверии. Построение таких траст-интенсивных отношений напрямую зависит от политической открытости, устойчивости и прозрачности системы принятия решений, а также от обеспечения юридического контроля над согласованными обязательствами и четкого решения по общим ценностям.

Демократические страны часто лучше адаптированы к соответствию необходимым стандартам для траст-интенсивных отношений. Это объясняет, почему демократии редко вовлекаются в военные конфликты, менее склонны нарушать заключенные договоры и более успешно формируют международные организации и интеграционные альянсы. Чем выше уровень траст интенсивности альянса и чем глубже интеграция, тем строже становятся требования к внутривнутриполитическим структурам его участников. Демократическая концепция доверия в мировой политике была описана в Оксфордском справочнике по социальному и политическому доверию (The Oxford Handbook of Social and Political Trust) [стр.36], он был составлен авторитетными западными учеными, среди них Марк Уоррен (Mark E. Warren), Эрик Усланер (Eric M. Uslaner), Пол Бауэр (Paul Cornelius Bauer), Маркус Фрайтаг (Markus Freitag), Марк Хог (Marc Hooghe) и др. М. Уоррен пошагово описывает доверие как основополагающая современной демократии через слияние неконсервативного и делиберативного подхода к демократии с теоретическими представлениями о доверии как о рациональном выборе (rational choice).

Концепцию доверия, описанной в Оксфордском справочнике, можно назвать как оксфордский подход, который основывается на представлении о том, что правильный выбор граждан в условиях демократии предполагает осознание рисков и актуальную оценку угроз национальной и международной безопасности.

Правильный политический выбор при этом отражает существование в массовом политическом сознании универсального представления о доверии, которое в итоге определяет политический выбор граждан, вовлеченных в культурные и делиберативные демократические практики.

Оксфордский подход является нынешним развитием неоконсервативного подхода к политическому доверию, где политическая культура обогащается анализами влияния делиберативных демократических практик на политический выбор граждан. Теоретической основой неоконсервативного подхода к проблемам политического доверия является концепция политической культуры, разработанная американскими политологами Габриэлем Алмондом (Gabriel Abraham Almond) и Сиднеем Верба (Sidney Verba). В середине XX века они утверждали, что политическое доверие в условиях демократии является одним из важных элементов гражданской культуры (civic culture).

Изменения в политических устоях, конечно же влекут за собой такие последствия как трансформацию доверия в политике, и показывают процессы цифровизации государственных институтов. С введением цифровых технологий в политические процессы некоторые аспекты «доверия» претерпели значительные изменения. В первую очередь, система «доверие – недоверие» стала формальным критерием для утверждения решений; во-вторых, в доверительных отношениях есть такой аспект рациональность математического свойства, то есть расчет (автоматизированный); и в-третьих, если политика государства не отвечает ожиданиям гражданина, то у них возникает разочарование или безразличие, которые характеризуют переход от доверия к недоверию.

Решение проблем недоверия М. Уоррен и Э. Усланер предлагают через внедрение делиберативных практик в гражданскую культуру, а П. Бауэр и М. Фрайтаг предложили измерить доверие через оценку вероятности принятия гражданином того или иного политически значимого решения. Ввиду того, что существует методы измерения доверия, в модернизированной социально-политической науке берут результаты опросов общественного мнения. П.Бауэр выделил прямые и косвенные методы измерения политического доверия. Опрос позволяет испытуемым самостоятельно сообщать о своем доверии, а косвенные измерения предсказывают доверительное поведение респондентов, наблюдая за их поведением и реакциями.

В рамках оксфордского подхода к политическому доверию ведется дискуссия об оптимальном количестве показателей, демонстрирующие стратегическое доверие граждан к государственной власти. Многопозиционные методы косвенного исследования политического доверия, отражающие его скрытые показатели, также приветствуются, т. к. они позволяют делать меньше ошибок при измерении фактического отношения респондентов к политическим лидерам и институтам.

В США обобщенное доверие измеряется в соответствии с результатами общего социального исследования (general social survey – gss). Общее социальное исследование – это опрос, который проводится регулярно с 1972 г. Национальным центром изучения общественного мнения при Чикагском университете. GSS направлен на изучение социально значимых вопросов путем интервьюирования респондентов.

Производительность, основанная на доверии, имеет два основных компонента:

Положительные ожидания в отношении реакции других людей.

Заинтересованность в достижении результата и готовность рисковать для его достижения.

Политическое доверие при таком раскладе «есть ставка в отношении будущих непредвиденных действий» объектов внешней и внутренней политики. Критическая концепция политического доверия состоит из того, что под доверием в социально-политической науке понимаются различные виды социально-политических установок в политическом и правовом сознании граждан.

Если демократия рассматривается как средство преодоления недоверия в обществе, то другие политические режимы также сталкиваются с проблемами недоверия при решении кадровых и законодательных вопросов. Причины недоверия имеют фундаментальное значение для демократии, где цинизм иногда является неотъемлемой частью политической системы, как это было со времен Антифена и Диогена Синопского.

Проблема недоверия во многом раскрывается притчей киников об Антисфене, который в ответ на недоумение афинян в отношении его предложения о принятии постановления: «Считать ослов конями» заметил, что обычно голосованием они «делают из невежественных людей – полководцев». Непрочность доверия граждан к политическим лидерам объясняется ограниченными знаниями о личности политиков и повышенными ожиданиями от их действий и решений, при этом вероятность соответствия будущих политических решений фактическим интересам граждан плохо поддается измерениям методами современной социологии и политологии.

Результаты исследований политического недоверия подрывают патетическую идею о том, что доверие является фундаментальной основой сотрудничества. Эти результаты также отвергают факт того, что дефицит

доверия угрожает жизнеспособности демократии. Изучение проблемы политического доверия через конфликт интересов можно обозначить как стэнфордский подход, в рамках которого профессор Стэнфордского университета Рассел Хардин (Russell Hardin), Карен Кук (Karen Cook), Маргарет Леви (Margaret Levi) вместе с другими учеными исследовали различные проявления недоверия в условиях западной (преимущественно американской) демократии.

Демократический принцип при принятии политических решений не исключает ошибок и разочарований, и политологи из США Джек Цитрин (Jack Citrin) и Лаура Стокер (Laura Stoker) объективно отметили, что цинизм в основе демократии в принципе не располагает к доверию, с чем и соглашается М. Уоррен, отмечая парадоксальность понимания демократии через доверие в то время как сами демократические процедуры призваны ограничить власть представителей политического класса, которые всеобщим доверием обычно не пользуются.

В «International Journal of Public Opinion Research» (Oxford) доверие в новейших демократических обществах рассматривается как основополагающие социальной гармонии, экономической эффективности и демократического правления, что утверждается результатами социологических исследований.

Доверительные отношения между странами возникают, когда есть билатеральное решение стать открытыми друг для друга и, не принимать никаких действий для повышения порога опасности. Таким образом, страны демонстрируют друг другу свою способность к доверию и открытости, убеждая в том, что они не имеют агрессивных или скрытых намерений. В таких отношениях ключевым моментом является принятие решения доверять друг другу. Демонстрация дружелюбия и открытости играет важную роль, поскольку возможность риска без негативных последствий укрепляет уверенность в том, что партнеру можно доверять.

Однако существуют препятствия на пути к формированию доверия. В начале установления отношений между государствами отсутствует доверие, и они конкурируют за ограниченные ресурсы, такие как территория, природные ресурсы, контроль над населением и т.д.

Действительно, состояние постоянной конкуренции, конфронтации или войны приводит к истощению ресурсов и неизбежному ухудшению условий для жизни. В результате возникает стремление к поиску оптимального способа сосуществования. Однако на пути к формированию взаимного доверия встречаются серьезные препятствия.

Первым и основным препятствием является онтологическое недоверие, которое определяется общей категоризацией контр-оппонента в континууме «свой» – «чужой». Этот процесс основан на таких параметрах, как этническая принадлежность, национальность, идеология, религиозные

убеждения, исторические переживания взаимодействия, а также принадлежность к определенному альянсу или союзу. Чем ближе контр-опponent к категории «чужой» на данном континууме, тем больше усилий требуется для формирования доверия к нему. Исследователь политического поведения Оле Холсти использовал термин «модель присущей не добропорядочности» ("an inherent bad faith model"), чтобы описать феномен, когда субъекты ожидают неблагоприятного поведения от контр-опponentа уже до начала взаимодействия. Этот термин отражает предвзятые ожидания и недоверие, которые могут возникать на основе различных факторов, таких как культурные предубеждения, исторические переживания или политические убеждения.

Термин «мягкая сила» (англ. "soft power") – был введен в оборот Джозефом Наем – американским политологом, профессором Гарвардского университета, также он был председателем Национального разведывательного совета (1993–1994), заместителем министра обороны по вопросам международной безопасности (1994–1995). Теоретическая концепция «мягкая сила» вошла в терминологию в 1990 г., когда Дж. Най опубликовал статью под названием "Soft power" [33, с.153-171] (журнал "Foreign Policy"). Резюмируя рыночное устройство экономической системы, Дж. Най размышляет о значении, которое приобрели негосударственные акторы, в первую очередь – транснациональные корпорации. В таких изменяющихся условиях возрастает роль информационных технологий и коммуникации, и успех государства зависит не только от военной или экономической мощи, но и от способности быть привлекательным, добиваясь, чтобы "другие хотели того же, чего хочешь ты" [33, с.168].

«Пост-индустриализация» общества во-многом нивелирует значение традиционных методов политической коммуникации, которые в своей совокупности включены в понятие «жесткой силы». Термин «жесткая сила» Дж. Най подразумевал использование во внешней политике такие властные средства, как, например, военное вторжение и экономическое давление [33, с.168]. «Жесткое могущество» – это уметь заставлять или прибегать к принуждению, используя материальную мощь страны.

В продолжение автор писал, что США нужно создать новую форму силы, которая бы давала государству менять ситуацию таким образом, чтобы страны развивали предпочтения и строили свои интересы так, чтобы они согласовывались с собственными интересами США.

Выстраивая концепцию, исходя из вышесказанного, Дж. Най дает следующее понятие «мягкой силе»: «...способность привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов страны».

Таким образом, «доверие» – является важным элементом в построении международных отношений между странами, а если мы посмотрим на ситуацию в мире, то доверие становится востребованным звеном для построения отношений. При построении дипломатических отношений страны мира нуждаются в доверительных системах, так как эти системы позволяют эффективно согласовывать интересы всех участвующих. Доверие снижает риски, связанные с транзакционными издержками, укрепляет международные соглашения и формирует отношения на должном уровне.

Библиографические ссылки:

1. <https://academic.oup.com/edited-volume/34638>
2. <https://institutiones.com/theories/3754-krizis-institutov-politicheskoi-konkurencii.html>
3. https://www.nsf.gov/pubs/2007/nsf0748/nsf0748_3.pdf
4. <http://religiocivilis.ru/hristianstvo/christ-k/13049-kiniki.html?start=6>
5. <https://academic.oup.com/ijpor/issue/35/4>
6. <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communicatio>
7. <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication>
8. <https://irsepi.ru/nuzhna-li-sejchas-myagkaya-sila/>